

Система глаголов падения в каратинском языке*

И. В. Неткачев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; netkachev.hum@gmail.com

К. В. Филатов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; triolo@mail.ru

Аннотация. В статье описываются глаголы фрейма «падение» в каратинском языке. Этот фрейм обслуживают восемь глаголов, из которых глагол *t'arala* 'упасть' — доминантный и может быть употреблен в большинстве ситуаций падения. Остальные глаголы семантической зоны падения — узкоспециализированные, предназначенные для описания ситуаций падения с одним (реже несколькими) ярко выраженными признаками. Так, *karala* 'опрокинуться' используется для описания ситуаций падения из вертикального положения, *t'orala* 'капнуть' и *tʃʷax:ala* 'течь' — для ситуаций падения воды, *torʃʷ:ala* 'грохнуться' — для ситуаций падения, сопровождающихся громким звуком, *x:erala* 'сыпаться' — для падения сыпучих веществ, *baχ:ala* 'рухнуть' — для ситуаций падения с разрушением, *girala* 'лечь' — для ситуаций падения людей из вертикального положения.

Ключевые слова: каратинский язык, глаголы падения, пространственная семантика, лексическая типология.

The system of verbs of falling in Karata

I. V. Netkachev

National Research University Higher School of Economics,
Moscow; netkachev.hum@gmail.com

* Мы благодарим Д. А. Рыжову, Т. А. Майсака и Е. В. Рахилину за их ценные замечания и правку. Также мы благодарим наших каратинских информантов за гостеприимство и терпение. Все ошибки на нашей совести.

K. V. Filatov

National Research University Higher School of Economics,
Moscow; triolo@mail.ru

Abstract. In this paper we describe the verbs of falling in Karata, an Andic (<East Caucasian) language. Our research is based on the dialect of Karata which is spoken in the village of Karata (Akhvakhsky district, Dagestan, Russia). The semantic field of falling includes eight verbs. The verb *t'arala* 'to fall down' is the dominant one. It can be used in the majority of situations of falling. The remaining seven verbs are more specialized. They are used in the situations of falling which have special features. The verb *karala* 'to topple over' describes the situation of falling from a vertical position. Some of the verbs can only be combined with special subjects of falling (e.g. only with humans). *t'orala* 'to drip' and $\widehat{t}^wax:ala$ 'to flow' describe the falling of water. The first verbal root, *t'orala* 'to drip', describes the falling of small portions of water (e.g. of water drops). Furthermore, the root of this verb may be (partially) reduplicated: in Karata, (partial) reduplication has the semantics of so-called verbal plurality. The meaning of *t'or~t'ala* 'drip~VPL-INF' presupposes that there was a number of drips, not only one drip. The second verbal root for the falling of water, $\widehat{t}^wax:ala$ 'to flow', describes the falling of water as a substance (i.e. as a mass noun). *torf':ala* 'to crash' is special in that it implies that the falling occurred with a loud sound. It covers many falling situations, including falling from upside down and falling from vertical position. The verb *x:erala* 'to pour' is used with friable substances (e.g. sand). *baχ:ala* 'to collapse' describes falling with destruction of the subject of falling. Finally, *girala* 'to lay down' specializes in falling of human subjects from a vertical position. Overall, there are two parameters are crucial for the system of verbs of falling in Karata: (i) a kind of the subject of falling (human vs. non-human, mass noun vs. countable noun) and (ii) a kind of the situation of falling (e.g. falling from a vertical position or falling with destruction of the subject of falling).

Keywords: Karata language, verbs of falling, spatial semantics, lexical typology.

1. Введение

Цель настоящего исследования — описать лексическую зону глаголов падения, т. е. «неконтролируемого движения сверху вниз без контакта с поверхностью» [Кузьменко, Мустакимова 2015], в каратинском языке. В основу методологии исследования лег фреймовый подход к лексической типологии [Рахилина, Резникова 2013]. Материалом для исследования послужили полевые данные, собранные нами

в ходе экспедиции в с. Карата в марте 2018 г., а также исправленные и дополненные в июле 2019 г. Данные элицитировались по (несколько модифицированной) анкете [Падение 2018].

В *Разделе 2* приводятся необходимые сведения о каратинском языке. В *Разделе 3* описывается значение различных глаголов падения (т. е. возможность их употребления в тех или иных контекстах). Обобщения и выводы приводятся в *Разделе 4*.

2. Некоторые сведения о каратинском языке

2.1. Общие сведения

В генеалогической перспективе, каратинский язык — язык нахско-дагестанской языковой семьи (андийские < аваро-андо-цезские < нахско-дагестанские) [Магомедбекова 1998].

Географически каратинский язык располагается в центре и на юго-востоке ареала распространения андийских языков [Коряков 2006]. Из-за сложной социолингвистической ситуации в регионе, а также сильной диалектной дивергенции каратинского языка, все дальнейшие сведения будут касаться только идиома, послужившего источником данных, т. е. собственно диалекта с. Карата. Носители языка в абсолютном большинстве трёхязычны, так как, помимо родного языка, владеют также и литературным аварским, который преподается в школе [Dobrushina et al. 2018], и, кроме того, также русским.

Каратинский язык не относится к числу хорошо изученных языков Дагестана; самое полное на текущий момент описание каратинского языка дано в [Магомедбекова 1971]. Отметим также краткий грамматический очерк в словаре [Магомедова, Халидова 2001]. Работы [Pasquereau 2010] и [Pasquereau 2011] посвящены соответственно пространственным падежам и валентности в каратинском языке, но некоторые общие сведения о языке там также можно найти.

2.2. Релевантные грамматические явления

Приведем краткое описание тех особенностей грамматики каратинского языка, которые релевантны для семантической зоны падения.

В первую очередь, это практически полное отсутствие продуктивной глагольной морфологии, относящейся к полю пространственных значений.

Второе важное для нас обстоятельство состоит в следующем. В инвентаре грамматических значений каратинского языка наблюдается неописанное прежде явление, которое мы склонны трактовать как итеративную глагольную множественность (см. [Шлуинский 2005: 76–83]). Например, по данным [Магомедова, Халидова 2001: 273], проверенным нами в ходе элицитационных сессий, значения глаголов *t'or-ala* ‘капать-INF’ и *t'or-t'-ala* ‘капать~VPL-INF’ находятся в отношении противопоставления единственности / множественности ситуации.

3. Описание глаголов падения¹

3.1. Глагол *t'arala*

Глагол *t'arala* ‘упасть’ — доминантный, т. е. такой, который покрывает наибольшее число фреймов внутри зоны падения. Он используется для описания падения сверху и не может быть использован в ситуации, описывающей потерю вертикальной ориентации, ср. (1):

(1a) *ust'uli-a-r* *fifaw* *kar-e* / **t'ar-e*
 стол-SUPER-ALL бутылка опрокинуться-PST / упасть-PST
 ‘Бутылка на стол упала’.

(1б) *ust'uli-a* *fifaw* *kar-e* / **t'ar-e*
 стол-SUPER бутылка опрокинуться-PST / упасть-PST
 ‘Бутылка на столе упала’.

(1в) *ust'uli-a-gal* *fifaw* **kar-e* / *t'ar-e* *b-oʔã*
 стол-SUPER-EL бутылка опрокинуться-PST / упасть-PST 3-уйти.PST
 ‘Бутылка со стола упала’.

t'arala может описывать падение как одушевленных, так и неодушевленных субъектов (2)–(4):

¹ Базовые толкования значения глаголов приводятся по [Магомедова, Халидова 2001].

- (2) *rof-il'o-ti* *hal-il^w-a-gal* *ʒadã-w* **t'ar-e** *w-oʒã*
 дерево-OBL-GEN ветка-OBL-SUPER-EL человек-1 упасть-PST 1-уйти.PST
 ‘Человек упал с ветки дерева’.
- (3) *hek^w-a-f:u-tʃ^o* *bak^w-al-o-ti* *k':wab-a=la,*
 человек-OBL-SUPER.ESS живот-OBL-INTER ударить-PST=PART
nuka-b-a-r **t'ar-e** *w-oʒã*
 колено-PL-SUPER-ALL упасть-PST 1-уйти.PST
 ‘Человека ударили в живот, и он упал на колени’.
- (4) *solosolo* *kardi-r* **t'ar-e**
 мяч пол-ALL упасть-PST
 ‘Мяч упал на пол’.

Этот глагол может также описывать падение совокупностей объектов (например, листьев, см. (5)) — но не веществ (сыпучих, жидких, см. (6)–(8), даже если падает некоторая квантованная порция вещества (капля).

- (5) *rof-il-i-a-gal* *k'ali-bi* **t'ar-da** *idʒã*
 дерево-OBL-SUPER-EL лист-PL упасть-PRS COP:PRS
 ‘С дерева падают листья’.
- (6) *tʃ^oeda* *res:im-a-ti-gal* *t:ẽj* *tʃ^wax:e-da* / ***t'ar-da** *idʒã*
 гора край-OBL-INTER-EL вода течь-PRS / упасть-PRS COP:PRS
 ‘С края горы течет {падает} вода’.
- (7) *swetf-a-gal* *f:iru* *gordⁱ-a-r* *t'or-e* / ***t'ar-e**
 свеча-SUPER-EL воск платье-SUPER-ALL капнуть-PST / упасть-PST
 ‘Со свечи воск на платье капнул’.
- (8) *q'elin=el* *qib-e* *soro* *χ:er-da* / ***t'ar-da** *idʒã*
 мешок=ADD рваться-PST песок сыпаться-PRS / упасть-PRS COP:PRS
 ‘Мешок порвался — песок посыпался’.

Судя по всему, для *t'arala* нерелевантен характер исходной / конечной точки: она может быть эксплицитно указана (10), а может быть неспецифицирована: например, в (4) неспецифицирована начальная точка падения, а в (5) — конечная точка падения. Конечная точка может быть твердой поверхностью (4), а может быть — жидкостью (10).

- (9) *berx^w-an-i-gal* *fakibo* **t'ar-e** *b-oʒã*
 гнездо-IN-EL птенец упасть-PST 3-уйти.PST
 ‘Птенец выпал из гнезда’.

- (10) *rasul t'erw-a-gal enxa-t'i-r t'ar-e w-oʔã*
 расул мост-SUPER-EL река-INTER-ALL упасть-PST 1-уйти.PST
 ‘Расул упал с моста в реку’.

Этот глагол также может описывать ситуации падения с разрушением (11).

- (11) *t'eru enxa-t'i-r t'ar-e b-oʔã*
 мост река-INTER-ALL упасть-PST 3-уйти.PST
 ‘Мост упал в реку’.

t'arala может описывать движение «частей и дополнителей» [Кузьменко, Мустакимова 2015] субъекта относительно него самого (12)–(16):

- (12) *lits'el-o-a-gal lits'elefun t'ar-e*
 палец-OBL-SUPER-EL кольцо упасть-PST
 ‘Кольцо соскользнуло с пальца’
- (13) *didu t'ar-e mafina b-oʔ-ãtla b-ik'w-a-oχwa*
 колесо упасть-PST машина 3-идти-CVB 3-быть-PST-CVB.PST
 ‘Колесо отвалилось от машины’.
- (14a) *t's'ek'wal-d-a-tl zire t'ar-e b-exwa.*
 ботинок-PL-OBL-GEN подошва упасть-PST 3-прийти.PST
 ‘Подошва от ботинка отпала’.
- (14б) *t's'ek'wal-d-a-tl zire t'ar-e.*
 ботинок-PL-OBL-GEN подошва упасть-PST
 ‘Подошва от ботинка отпала {близко от наблюдателя}’.
- (14в) **t's'ek'wal-d-a-tl zire t'ar-e b-oʔã.*
 ботинок-PL-OBL-GEN подошва упасть-PST 3-уйти.PST
 ‘Подошва от ботинка отпала {далеко от наблюдателя}’.²

² Стоит отметить появление глаголов *boʔã* ‘уйти’ и *bexwa* ‘прийти’ в контекстах с глаголами падения. Нам не удалось в точности определить их роль в этих контекстах, однако некоторые примеры (14) говорят о том, что эти глаголы, возможно, служат индикатором еще одного параметра падения. Опираясь на интуицию информантов, мы предполагаем, что эти глаголы маркируют доступность «результата падения» из дейктического центра наблюдателя, или, говоря иными словами, расстояния от субъекта **после падения** до дейктического центра наблюдателя.

- (15) *t'ansa q'in-t̃i-gal t'ar-e b-ex^{wa}.*
 ковер стена-INTER-EL упасть-PST 3-прийти.PST
 'Ковер со стены отвалился'.
- (16) *ratf̃wal bit'-u, saʒat t'ar-e b-oʔã*
 ремень оторваться-PST часы упасть-PST 3-уйти.PST
 'Ремень оторвался — {наручные} часы сорвались {с руки}'.

3.2. Глагол *karala*

karala 'опрокидываться' выражает «падение из вертикального положения, когда объект остается на той же поверхности, на которой находился ранее, но изменяет свое вертикальное положение на горизонтальное» [Кузьменко, Мустакимова 2015], см. (17)–(18).

- (17) *ʃifaw ust'ul-a kar-e*
 бутылка стол-SUPER опрокинуться-PST
 'Бутылка на столе упала'.
- (18) *rofa kar-e*
 дерево опрокинуться-PST
 'Дерево упало'.

Глагол не употребляется в ситуациях, когда действие не может быть интерпретировано как падение из вертикального положения (19):

- (19) *haduʔ-a-gal q'wapa t'ar-e / *kar-e*
 голова-SUPER-EL шапка упасть-PST / опрокинуться-PST
 'С головы упала шляпа'.

karala может описывать падение субъектов разного типа — как неодушевленных субъектов (17), так и людей (20):

- (20) *ʒadã-w-f:u-χar tupe t̃'aha:n-a,*
 человек-1-OBL-PLOC ружье стрелять-PST
how baʒa sor-a kar-e w-oʔã
 он лицо повернуть-PST опрокинуться-PST 1-уйти.PST
 'В человека выстрелили из ружья, и он упал лицом вниз'.

3.3. Глагол *χ:erala*

Исходное значение глагола *χ:erala* — ‘сыпаться, осыпаться’. Он может описывать падение совокупностей различных существностей (21)–(22).

- (21) *rof-il-i-a-gal* *k'ala* *χ:er-da* *idīa*
 дерево-OBL-SUPER-EL лист сыпаться-PRS COP:PRS

‘С дерева падают листья’.

- (22) *ʒadā-j-l-i-tf'o* *t'warh-i-gal* *baχ:obdala*
 человек-2-OBL-CONT сумка-IN-EL мелкие.монеты
χ:er-e *vardi-r*
 сыпаться-PST внизу-ALL

‘Из сумки у женщины мелочь просыпалась’.

Этот глагол не допускает единичный субъект крупного размера, ср. (22) и (23)–(24).

- (23) *hank'ul-a-gal* *karu* *b-it'u-b-eχ^{wa}*
 гвоздь-SUPER-EL веревка 3-оторваться-3-CV.V.PST
r-ak'ar *t'ar-e* / **χ:er-e*
 одежда упасть-PST / сыпаться-PST

‘Веревка оторвалась от гвоздя, и одежда упала’.

- (24) *hank'ul-a-gal* *karu=l* *b-it'u-b-eχ^{wa}*
 гвоздь-SUPER-EL веревка-ADD 3-оторваться-3-CV.V.PST
ʃarbal *t'ar-e* / **χ:er-e*
 штаны(SG) упасть-PST / осыпаться-PST

‘Веревка оторвалась от гвоздя, и штаны упали’.

Глагол имеет предсказуемую сочетаемость с лексемами, обозначающими осадки. *χ:erala* может описывать падение снега (25), но не может описывать падение дождя (26), так как снег можно представить как сыпучее вещество, а дождь — нет.

- (25) *refin-a-tī'i-gal* *anze* *χ:er-da* *idīa*
 небо-OBL-SUB-EL снег сыпаться-PRS COP:PRS

‘Снег идет’.

- (26) *refin-a-tī'i-gal* *t̂s':aj* *vardi-r* *t'or-t'e-da* /
 небо-OBL-SUB-EL дождь внизу-ALL капать~VPL-PRS /
**χ:er-da* *idīa*
 сыпаться-PRS COP:PRS

‘С неба дождь на землю капает’.

χ:erala может использоваться также в ситуации выпадения волос (27).

- (27) *di-b gidabda buhura *t'ar-e / OKχ:er-e*
 я-GEN.3 все волосы упасть-PST / сыпаться-PST
 ‘У меня выпали все волосы’.

В некоторых случаях этот глагол может описывать выпадение зубов — в ситуации, когда зубы выпали все до единого. При этом, чтобы употребление *χ:erala* было возможным, необходимо, чтобы зубы выпали одновременно — например, в результате сильного удара (29). Если выпадение было постепенным, употребление этого глагола становится неприемлемым (28).

- (28) *di-raj gidarajd'a sala-bi OKt'ar-e / *χ:er-e*
 я-GEN.NPL все зуб-PL упасть-PST / сыпаться-PST
 ‘У меня все зубы выпали {от старости, годами выпадали — и теперь выпали все}’.

- (29) *di-tʃ'o zaj k':wab-a=la gidarajd'a*
 я-SUPER.ESS кулак ударить-PST=PART все
sala-bi χ:er-e.
 зуб-PL сыпаться-PST
 ‘Когда меня ударили — все зубы выпали’.

3.4. Глагол *baχ:ala*

baχ:ala ‘крошиться, рушиться’ — глагол падения-разрушения (30)–(32).

- (30) *tʃ'aj ketʃ'-eχ^{wa} misa b-aχ:-e*
 огонь зажечься-CVB.PST дом 3-рухнуть-PST
 ‘Дом рухнул из-за пожара’.

- (31) *t:ej ke-tʃ'i-gal ũf:i q'am-a=la kaʔ-a-gal*
 вода под-SUB-EL земля есть-PST=PART верх-SUPER-EL
oter b-aχ:-e
 утес 3-рухнуть-PST
 ‘Снизу вода размыва {букв. отъела} — большой кусок земли обвалился’.

- (32) *soldat-di b-aʔ-āṭṭa b-ik^w-a-oḥ^wa ṭṭ'eru*
 солдат-PL HPL-идти-CVB 3-быть-PST-CVB.PST мост
*okb-aḥ:-e / *t'ar-e*
 3-рухнуть-PST / упасть-PST

‘Мост обрушился под идущими солдатами’.

3.5. Глагол *girala*

girala ‘лечь’ имеет довольно ограниченное употребление. Он используется с антропоморфными субъектами в ситуациях потери вертикальной ориентации. По сообщениям информантов, употребления этого глагола для обозначения ситуаций падения ощущаются как устаревшие.

При этом *girala* может использоваться не во всех контекстах с потерей вертикальной ориентации. По замечанию информантов, его употребление возможно, если субъект споткнулся (33), (34), но он не может использоваться, если субъект упал замертво (35).

- (33) *wafa gir-e w-oʔā*
 мальчик лечь-PST 1-уйти.PST

‘Мальчик упал’.

[Магомедова, Халидова 2001]

- (34) *gir-e w-oʔ-āṭa w-otseledi w-uk'-a-w?*
 лечь-PST 1-уйти-INF 1-слепой 1-быть-PTCP-1

‘Ослеп что ли, чтоб на ровном месте падать?’

[Магомедова, Халидова 2001]

- (35) **ʕadā-w-f:u-ḥar tupe ṭṭ^waha:n-a how baʕa*
 человек-1-OBL-PLOC ружье взрывать-PST он лицо
sor-a gir-e w-oʔā
 повернуть-CAUS лечь-PST 1-уйти.PST

‘В человека выстрелили из ружья, и он упал {ничком}’.

3.6. Глагол *tortf':ala*

tortf':ala ‘грохнуться’ описывает падение, сопровождаемое громким звуком. Это может быть как падение в жидкость (36), (ср. русск. *плюхнуться*), так и падение на твердую поверхность (37)–(38).

- (36) *samolet mator b-itʃ̣-a-oχʷa rela-tʃi torʃ̣:-e*
 самолет мотор 3-портить-PST-CVB.PST море-INTER грохнуть-ся-PST
 ‘У самолета мотор испортился — он в море упал’.

Для глагола не имеет значения, произошло ли разрушение объекта в результате падения:

- (37) *di-tʃ̣-o-gal qʷanqʷa vardi torʃ̣:-e*
 я-CONT-EL кувшин вниз грохнуть-ся-PST
 ‘Кувшин на пол упал {но не разбился}’.

- (38) *qʷanqʷa vardi torʃ̣:-eχʷa b-iʔu*
 кувшин вниз грохнуть-ся-CVB.PST 3-сломаться.PST
 ‘Кувшин упал и разбился’.

При этом *torʃ̣:ala* может описывать не только падение сверху (см. примеры выше), но и потерю вертикальной ориентации (впрочем, с некоторыми ограничениями приемлемости) (39).

- (39) *muʃ̣u-lʷ-a-gal huma vardi ʔtorʃ̣:-e idʃ̣a*
 ветер-OBL-SUPER-EL столб вниз грохнуть-ся-PST COP:PRS
 ‘От ветра столб упал’.

Глагол может также сочетаться с субъектами-людьми (40).

- (40) *rasul wiʃ̣ka-a-gal zore w-oʔ-ātʃ̣o ihwari torʃ̣:-e*
 Расул вышка-SUPER-EL лед 1-идти-CVB пруд грохнуть-ся-PST
 ‘Расул поскользнулся и с вышки в воду шлепнулся’.

3.7. Глаголы падения воды: *tʰorala* и *tʃ̣ʷaχ:ala*

Ситуации падения воды в каратинском языке покрываются двумя глаголами: *tʰorala* ‘капнуть’ и *tʃ̣ʷaχ:ala* ‘течь’. Основное различие в их семантике заключается в том, что *tʰorala* используется при описании падения хорошо квантуемого, разделяющегося на капли потока воды (41), *tʃ̣ʷaχ:ala* используется, когда субъект падения — сплошной неделимый поток воды (43)–(44).

Посредством частичной редупликации корня от *tʰorala* можно образовать глагол с семантикой аспектуальной множественности, *tʰortʰala* ‘накрапывать’. Как показано в примере (42), *tʰorala* не может описывать повторяющуюся ситуацию — в таких контекстах употребляется *tʰortʰala*.

- (41) $\widehat{it'eda-gal}$ $t:\dot{\varepsilon}j$ $t'or-da$ / $t'or\sim t'e-da$ $id\widehat{ia}$
 гора:SUPER-EL вода капнуть-PRS / капнуть~VPL-PRS COP:PRS
 ‘Со скалы вода капнула {один раз} / {капля за каплей} капала’.
- (42) $kran-i-gal$ $t'or\sim t'e-da$ / $*t'or-da$ $id\widehat{ia}$
 кран-IN-EL капать~VPL-PRS / капать-PRS COP:PRS
 ‘Из крана капает’.
- (43) $\widehat{it'eda-tf'o}$ $re\dot{\varepsilon}ajk'-a-gal$ $t:\dot{\varepsilon}j$ $\widehat{tf'ax:e-da}$ $id\widehat{ia}$
 гора-CONT край-SUPER-EL вода течь-PRS COP:PRS
 ‘С края скалы течет {падает} вода’.
- (44) $en\chi e$ $\widehat{tf'ax:-e}$ $b-o\dot{\gamma}-\dot{a}la$ $id\widehat{ia}$
 река течь-PST 3-идти-INF COP:PRS
 ‘Река течет {и журчит}’.

$\widehat{tf'ax:ala}$ также может описывать «падение» дождя (45).

- (45) $\widehat{tf'ax:-e}$ $b-at-id\widehat{ia}$ $id\widehat{ia}$ $\widehat{ts':aj}$
 течь-PST 3-начаться-CVB.PRS COP:PRS дождь
 ‘Сильный дождь идет’.

4. Выводы

Для системы глаголов падения в каратинском языке оказываются релевантными два параметра: (i) тип падения и (ii) тип субъекта падения. Это не является неожиданным; тип субъекта, как правило, оказывается важен для предикатной лексики [Рахилина, Резникова 2013: 9–10].

Параметр «тип падения» может иметь 4 значения: (i) потеря вертикальной ориентации, (ii) падение сверху вниз, (iii) падение, подразумевающее отделение части от целого, и (iv) падение-разрушение. Параметр «тип субъекта» также может иметь 4 значения: (i) человек, (ii) не-человек (но притом подразумевается индивидуированный субъект в единственном числе), (iii) совокупность однородных объектов и (iv) жидкость. Есть также дополнительный параметр — «громкий звук»; он релевантен только для глагола $\widehat{tor\widehat{tf':ala}}$.

Представленные нами данные мы суммировали в *Таблице 1*.

Таблица 1. Система глаголов падения в каратинском языке
 Table 1. The verbs of falling in Karata

	Тип падения				Тип субъекта				Дополнительное
	Потеря вертикальной ориентации	Сверху вниз	Часть от целого	Падение-разрушение	Человек	Не-человек (индивидуированный; в единственном числе)	Совокупность	Жидкость	Громкий звук
<i>t'arala</i> 'упасть'	*	ok	ok	ok	ok	ok	ok	*	—
<i>karala</i> 'опрокинуться'	ok	*	—	*(?)	ok	ok	—	—	—
<i>χ:erala</i> 'сыпаться'	—	ok	—	—	—	*	ok	—	—
<i>baχ:ala</i> 'рухнуть'	—	—	—	ok	—	ok	—	—	—
<i>girala</i> 'лечь'	ok	—	—	—	ok	—	—	—	—
<i>tortf':ala</i> 'грохнуть'	ok	ok	—	—	ok	ok	—	—	ok
<i>t'orala</i> 'капнуть'	—	—	—	—	—	—	—	ok	—
<i>tʃ^vaχ:ala</i> 'течь'	—	—	—	—	—	—	—	ok	—

Прочерк в клетке означает, что данные для этого параметра не собраны: либо потому, что таких фреймов не существует (скажем, странно было бы ожидать, что глагол с семантикой потери вертикальной ориентации будет сочетаться с субъектом-веществом или субъектом-жидкостью), либо потому, что у нас нет необходимых данных.

Итак, в системе глаголов падения каратинского языка есть два главных глагола — *t'arala* 'упасть' и *tortf':ala* 'удариться'. *tortf':ala* имеет дополнительную семантику: несколько упрощая, можно сказать, что этот глагол описывает падение, сопровождаемое громким звуком; при

этом *tortf'ala* сочетается даже с большим числом фреймов, чем «нейтральный» в отношении звука / силы удара *t'arala*. Остальные глаголы покрывают узкие области семантической зоны падения: падение жидкостей, падение с разрушением и т. д.

Список условных сокращений

1 — first gender, 2 — second gender, 3 — third gender, ADD — additive, ALL — allative, CAUS — causative, CONT — in contact, COP — copula, CVB — converb, EL — elative, GEN — genitive, HPL — human plural gender, IN — inside, INF — infinitive, INTER — inter, NPL — non-human plural gender, OBL — oblique stem, PART — particle, PL — plural, PLOC — personal locative, PRS — present tense, PST — past tense, PTCP — participle, SG — singular, SUPER — super, VPL — verbal pluractionality.

Литература

- Коряков 2006 — Ю. Б. Коряков. Атлас кавказских языков. М.: Пилигрим, 2006.
- Магомедова, Халидова 2001 — П. Т. Магомедова, Р. Ш. Халидова. Каратинско-русский словарь. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2001.
- Магомедбекова 1971 — З. М. Магомедбекова. Каратинский язык. Грамматический анализ, тексты, словарь. Тбилиси: Мецниереби, 1971.
- Магомедбекова 1998 — З. М. Магомедбекова. Каратинский язык // М. Е. Алексеев, Г. А. Климов, С. А. Старостин, Я. Г. Тестелец (ред.). Языки мира. Кавказские языки. М.: Academia, 1998. С. 250–265.
- Мустакимова, Кузьменко 2015 — Э. Г. Мустакимова, Е. А. Кузьменко. Глаголы падения в лексико-типологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров». М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 149–160.
- Падение 2018 — Видеоклипы падения. Электронный документ, 2018. http://lextur.org/wp/wp-content/uploads/2015/04/падение_анкета.doc (дата обращения 23.04.2020)
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Шлуинский 2005 — А. Б. Шлуинский. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения. Дисс. ... канд. филол. наук. Москва: МГУ, 2005.
- Dobrushina et al. 2018 — N. Dobrushina, D. Staferova, A. Belokon (eds.). Atlas of Multilingualism in Dagestan Online. Linguistic Convergence Laboratory, National Research University Higher School of Economics. URL: <https://multidagestan.com> (дата обращения 23.09.2018)

- Pasquereau 2010 — J. Pasquereau. Formes spatiales des noms en karata: emplois spatiaux et non-spatiaux. Master 1 Thesis. Lyon: Université Lumière Lyon 2, 2010.
- Pasquereau 2011 — J. Pasquereau. Valency in Karata: a preliminary study. Master 2 Thesis. Lyon: Université Lumière Lyon 2, 2011.

References

- Dobrushina et al. 2018 – N. Dobrushina, D. Staferova, A. Belokon (eds.). Atlas of Multilingualism in Daghestan Online. Linguistic Convergence Laboratory, National Research University Higher School of Economics. Available online at: <https://multidagestan.com> (accessed on 23.09.2018).
- Koryakov 2006 – Yu. B. Koryakov. Atlas kavkazskih yazykov [Atlas of Caucasian languages]. Moscow: Piligrim, 2006.
- Magomedbekova 1971 – Z. M. Magomedbekova. Karatinskiy yazyk. Grammaticheskii analiz, teksty, slovar [Karata language. Grammatical analysis, texts, dictionary]. Tbilisi: Mecnierebi, 1971.
- Magomedbekova 1998 – Z. M. Magomedbekova. Karatinskiy yazyk [Karata Language]. M. E. Alekseev, G. A. Klimov, S. A. Starostin, Ya. G. Testelec (eds.). *Yazyki mira. Kavkazskie yazyki*. [Languages of the world: Caucasian languages]. Moscow: Academia, 1998.
- Magomedova, Halidova 2001 – P. T. Magomedova, R. Sh. Halidova. Karatinsko-russkiy slovar [Karata-Russian dictionary]. Mahachkala: Dagestan scientific center of the Russian Academy of Sciences, 2001.
- Mustakimova, Kuz'menko 2015 – E. G. Mustakimova, E. A. Kuz'menko. Glagoly padeniya v leksikotipologicheskoy perspektive [Verbs of falling in typological perspective]. E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii "Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov"*. [Proceedings of "Typology of morphosyntactic parameters" conference]. Moscow: Moscow Pedagogical State University Press, 2015.
- Padenie [Falling] 2018 – Videoklipy padeniya [Example videos of falling]. Electronic document, 2018. http://lextyp.org/wp/wp-content/uploads/2015/04/padenie_anкета.doc (accessed on 23.04.2020).
- Pasquereau 2010 – J. Pasquereau. Formes spatiales des noms en karata: emplois spatiaux et non-spatiaux. Master 1 Thesis. Lyon: Université Lumière Lyon 2, 2010.
- Pasquereau 2011 – J. Pasquereau. Valency in Karata: a preliminary study. Master 2 Thesis. Lyon: Université Lumière Lyon 2, 2011.
- Rahilina, Reznikova 2013 – E. V. Rahilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podhod k leksicheskoy tipologii [Frame-based approach to lexical typology]. *Voprosy yazykoznaninya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Shluinsky 2005 – A. B. Shluinsky. Tipologiya predikatnoy mnozhestvennosti: kolichestvennye aspektualnye znacheniya [Typology of verbal plurality: quantificational aspectual meanings]. PhD dissertation. Moscow: Moscow State University, 2005.